

УДК 371.234: 178

Е. В. Ильенко, В. А. Беловолов

ПРАВОСОЗНАНИЕ В СТРУКТУРЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Рассматривая понятие правовой культуры, следует раскрыть его соотношение с термином «правосознание», часто имеющим место в юридической, философской, педагогической литературе. «Правовое сознание как особая форма общественного сознания представляет собой систему знаний, оценок, настроений, чувств, выражающих отношение к праву, действующему законодательству и юридической практике», – пишет **Г. В. Назаренко** о данном явлении [15, с. 95].

Аналогичное определение правосознания даёт и **Н. И. Азаров**: «Правосознание представляет собой совокупность взглядов, чувств, традиций, пе-

реживаний, которые выражают отношение людей к правовым явлениям общественной жизни» [1, с. 92].

Несколько шире, с использованием ценностного подхода, правосознание представлено **А. Ф. Черданцевым**: «Правосознание – это совокупность идей, взглядов, представлений о том, каким должно быть право с точки зрения его справедливости, а также целесообразности, эффективности в утверждении ценностей, признанных в обществе и складывающихся на их основе оценок и чувств. Правосознание предполагает с одной стороны, знание права, с другой – определённое к нему отношение. В правосознании выражается одобрение или неодобрение существующего права, представления о том, каким должно быть хорошее, нужное, необходимое право, на каких принципах, идеях оно должно строиться» [19, с. 330].

С. В. Клименко и А. Л. Чичерин выделяют следующие особенности правосознания:

– оно не существует вне зависимости от других форм общественного сознания. Мораль, нравственность, политические идеи и представления активно влияют на формирование правосознания;

– правосознание отражает только правовые явления жизни общества;

– осознание правовых явлений производится путём применения юридических понятий и категорий («законность», «юридическая ответственность», «правонарушение» и т. д.);

– правосознание показывает состояние общественных отношений не только в статике, но и в динамике, отражая темп и направление их развития;

– правосознание формируется под влиянием многих поколений людей и характеризуется определённой преемственностью (например, рецепция основных правовых институтов римского права современной цивилистикой) [8, с. 116].

Исследователи **В. К. Бабаев, В. М. Баранов, В. А. Толстик** показывают, что основные черты правосознания представляют собой одну из форм общественного сознания; состоят из определённых компонентов: идей, теорий, чувств, эмоций, настроений и т. д., носителями которых выступают различные субъекты права; обращены не только к настоящему, но и к прошлому и будущему; являются формой права в отдельные периоды развития общества; позволяют субъектам права ориентироваться в правовых ситуациях, делать соответствующий выбор юридически значимого поведения; служат своеобразным «внутренним» механизмом регулирования деятельности людей [2, с. 56].

Представляется, что для более полного уяснения сущности правосознания следует пользоваться обоими вариантами, раскрывающими его основные черты.

В плане решения задач исследования для нас представляет интерес точка зрения **Г. В. Назаренко**, где он предлагает выделять в правосознании опре-

делённые функции: познавательную (качественное овладение правовыми знаниями, умениями и навыками), оценочную (определённое отношение к правовым явлениям) и регулятивную (влияние на поведение всех субъектов права) [88]. К этим, выше перечисленным функциям правосознания, исследователи В. К. Бабаев, В. М. Баранов, В. А. Толстик добавляют еще прогностическую (прогнозирование правового будущего), коммуникативную (правосознание служит идеально-духовным фундаментом социального взаимодействия) и функцию моделирования (формирование модели поведения в правовых ситуациях) [2, с. 59].

Исследователи Н. И. Азаров, В. К. Бабаев, В. М. Баранов, С. В. Клименко, С. А. Комаров, В. В. Лазарев, В. А. Толстик, А. Л. Чичерин и др. в зависимости от уровня правосознания выделяют обыденное, профессиональное и научное правосознание. Обыденное правосознание, как правило, складывается из личного житейского опыта конкретного человека, связанного с правом. Обычно оно не выходит за рамки мелких житейских проблем и содержит в себе элементы здравого смысла. Профессиональное правосознание заключается в достаточно качественном знании правовых норм и умения грамотно их применять. Правосознание данного уровня складывается в ходе специально проводимого юридического обучения. Научное правосознание основано на концептуальном подходе и предполагает наличие целостных системных взглядов и способности к правовому обобщению, прогнозированию. Те же ученые говорят о наличии индивидуального, общественного и группового правосознания [1; 2; 10; 11; 18].

Правосознание имеет определённую структуру, и при этом общепризнанно, что оно складывается из правовой идеологии (познавательной, когнитивной стороны) и правовой психологии (социально-психологической, эмоционально-волевой стороны).

Правовая идеология – систематизированные, осмысленные на достаточно высоком научном уровне представления, взгляды, понятия, убеждения, теории, концепции о правовой действительности [17]. Следует отметить, что в развитом правовом государстве правовая идеология должна формироваться на основе социального компромисса между различными общественными интересами и прочного нравственного фундамента, содержащего идеи о приоритете прав и свобод личности, разделении властей, политическом плюрализме, независимости суда.

Ядром правовой идеологии, по справедливому мнению М. К. Марченко, является знание права [16]. Человек, не знающий своих прав, обязанностей, пределов их осуществления, не в состоянии реализовать свои возможности, бессилён перед произволом власти, уступает ей. Зная же, что «можно», «должно» и что «нельзя», он может чётко ориентироваться в складывающейся правовой ситуации, настаивать на своих естественных правах и свободах, требовать фактического их соблюдения, защитить себя от нарушений со стороны других людей и государства. Лишь правильно разобравшись в

конкретных правовых нормах, человек может реально оценить их и разобраться для себя: где начинается и где заканчивается право и появляется произвол. Решив эти вопросы, он уже будет способен сделать правильные практические выводы и избрать наиболее приемлемую линию поведения.

Кроме знания конкретных норм права, каждому человеку необходимо знать и общие, основополагающие, исходные принципы права, а также источники, где содержатся и нормы, и принципы. Объём и качество знаний, владение принципами и нормами права принято называть правовой информированностью личности [16].

Правовая действительность существует не только на уровне знаний и оценок, но и находит своё отражение в эмоциональной сфере отдельной личности, социальной группы и общества в целом. Поэтому в структуру правосознания необходимо включать **правовую психологию**, которая заключена в чувствах, эмоциях, настроении людей по отношению к различным правовым явлениям.

Связь психологии и права выступила предметом научных исследований А. Р. Рагинова и Г. Х. Ефремова, И. А. Исаева, Д. А. Керимова, С. А. Комарова, В. В. Лазарева, Л. И. Петражицкого и др.

По мнению **С. А. Комарова**, «правовая психология» выражает психическое отношение к праву и правовым институтам и включает следующие элементы:

- общественный интерес, мотивы деятельности определённых социальных групп, вытекающие из их места в структуре общества;
- психологический уклад, т.е. привычки, традиции, убеждения, свойственные социальным группам общества;
- представления о праве, выработанные в социальных группах под влиянием их психического склада;
- чувства, эмоции, настроения, связанные с правом, присущие социальным группам;
- способы формирования представлений (настроений, чувств, эмоций) – влияние, взаимовлияние, подражание, внушение» [13, с. 329].

А.Ф. Черданцев высказывает мысль, что психическое отношение к правовой действительности складывается на основе оценок права: если мы оцениваем закон как справедливый и эффективный, то у нас возникают положительные эмоции (удовлетворение, радость), если же закон оценивается негативно, то, напротив, возникают отрицательные эмоции (неудовлетворённость, огорчение, неприятие, злость и т. д.) [19]. Из этого утверждения следует, что правовая психология базируется на правовой идеологии. Но однозначно утверждать, что правовая идеология имеет приоритет перед правовой психологией всё-таки нельзя, поскольку глубоким, систематизированным правовым знаниям и оценкам правовой действительности предшествуют знания и оценки случайные, фрагментарные, складывающиеся стихийно, в значительной степени эмоционально окрашенные [17].

Таким образом, **правовая идеология и правовая психология -взаимопроникающие, переплетающиеся, постоянно взаимодействующие стороны правосознания.** Активное развитие идеологии воздействует на правовую психологию и способно её изменить, а от притяжения или неприятия на эмоциональном уровне новых юридических идей может напрямую зависеть будущее правовой идеологии.

Правовая идеология даёт установки для правового мироощущения и правового мировосприятия, которые формируются на обыденно-психологическом уровне. Правовая психология выступает средой для распространения и упрочения идеологических правовых концепций, целей, программ. Причём эта среда может либо способствовать, либо затруднять данное распространение и упрочение.

Отсюда можно сделать следующий вывод: нельзя недооценивать, как нельзя и переоценивать ни один из уровней существования правосознания. Его формирование должно быть комплексным и взаимосвязанным как по уровням (обыденный и теоретический), так и по элементам (правовая наука, правовая идеология, правовые эмпирические знания и правовая психология).

В соответствии со спецификой носителя можно выделить общественное (групповое) и индивидуальное правосознание. Обладая общей (идеальной) природой и являясь в своей сути отражением правовой реальности, они имеют и существенные различия. Прежде всего, это касается субъекта отражения. Понятно, что общественное сознание – это сознание общества, а индивидуальное – сознание отдельного человека. Различие проявляется и в том, что отражается: в общественном правовом сознании, речь идёт о правовой жизни коллектива, правовой реальности как целостности, а в индивидуальном – о правовой стороне жизненного мира человека, индивидуальной правовой реальности. Далее, индивидуальное сознание субъективно, и иным для человека быть не может, а общественное выступает по отношению к нему объективным в том смысле, что существует независимо от его воли и желания: рождаясь, он застаёт уже принятые правовые нормы, привычки, а не создаёт их заново. Наконец, в общественном и индивидуальном сознаниях могут быть разные ценностные ориентации: что поощряется коллективом, не всегда так же оценивается личностью.

Таким образом, индивидуальное правосознание – это не копия структуры общественного правосознания, а общественное сознание – не сумма индивидуальных правовых сознаний. Общественное сознание фиксирует лишь то, что является общим и общепринятым. Индивидуальное сознание никогда не может охватить общественное сознание, оно ограничено знаниями, чувствами, эмоциями одного индивида. В то же время индивидуальное сознание «богаче» общественного, оно включает конкретный жизненный опыт человека, личностно окрашенные переживания, эмоции, симпатии и антипатии. Гармоничная взаимосвязь обществен-

ного и индивидуального сознаний – залог здорового правосознания общества.

Для выработки правовых идей, и в первую очередь представления об объективной, справедливой мере свободы, правосознание должно опираться на ценностные основания природы человека и общества, о закономерностях их существования, о характере и смысле происходящих в истории социальных изменений. Следовательно, оно может существовать только в рамках целостной системы мировоззрения, в тесной связи с другими формами общественного сознания. Эта традиция имеет богатую историю, её исследователи И. Кант, Г. Гегель, Ф. Энгельс, В. Соловьёв, Б. Чичерин, П. Новгородцев, И. Ильин. В советский период к ней обращались Г. Гак, В. Демичев, В. Келле, М. Ковальзон, А. Уледов др. На современном уровне развития философско-правовой мысли она звучит так: «Обладает ли правосознание спецификой, позволяющей отличать его от политической, моральной, религиозной и других форм общественного сознания?»

В силу того, что право пронизывает всю сферу жизнедеятельности, весь жизненный мир, правосознание отражает всю социальную реальность, тесно взаимосвязано, имплицитно включено во все другие формы общественного сознания, сохраняя при этом свою специфику.

Подобная характеристика указывает на то, что правосознание на существенном уровне тесно связано с нравственным, политическим и другими формами сознания человека.

В качестве элемента общего социального механизма ценностно-нормативной регуляции, прочно взаимосвязаны правовое и нравственное сознания. Они ориентированы на поддержание должного порядка взаимоотношений между людьми, а также допустимых возможностей самореализации личности. Общими для этих форм являются категории «справедливость», «свобода», «равенство», «долг» и другие, будучи основными категориями права, объясняют и природу морали. Правовые взгляды и нравственные воззрения нормативно-предписательны и оценочны по своему характеру. Взаимодействие нравственных и правовых норм трудно переоценить. Нередко эта взаимодействие выступает не только как взаимное влияние, но и как объективно существующие и периодически меняющиеся формы и способы совместного регулирования отношений в коллективе.

Движущей силой, которая синтезирует правовые и моральные нормы придаёт устойчивый характер их единству, является долг. Существовая как потребность общества, закреплённая в нормах права, долг имеет глубоко личностное значение и влияет на согласованность всех звеньев моральной регуляции.

Правосознание, выполняя задачу мотивации поведения в той или иной обстановке, в процессе оценки и осмысления правовых целей и ценностей, формирования ценностных установок, позиций и ориентации по поводу права неизменно обращается к нравственному сознанию в попытке их со-

гласования с соответствующими его компонентами. При осуществлении правового поведения, конкретного поступка, имеющего правовое значение, происходит обогащение, оплодотворение его нравственным содержанием.

Подчас представляется сложным определить, нравственными или правовыми представлениями, идеалами человека обусловлен тот или иной его правозначимый поступок. Так невозможно отделить нравственное от правового в героических поступках российских военнослужащих, порой ценой собственной жизни спасающих своих сослуживцев. Да и необходимо ли, в конце концов, знать, чем руководствуется герой – нравственной ли заповедью русского солдата «сам погибай, а товарища выручай» или соответствующей статьёй общевоинских уставов. Важно то, что слитность правового и нравственного компонентов личности военнослужащего формирует такие качества, которые необходимы ему в процессе воинской деятельности в мирное и военное время.

Таким образом, можно сказать, что возникновение и развитие правосознания подчинено тем же общим закономерностям, что и развитие нравственного сознания. Нормирование социальной жизни, присущее нравственному и правовому сознанию, имеет общие ценностные основания которые подчёркивают безусловную значимость человеческой личности нормальных условий её бытия.

Вместе с тем, между правовым и нравственным формами сознания существуют существенные различия: во-первых, это связано с тем, что требования права строго ограничены, тогда как нравственные требования (например, любовь к врагам), являются по существу, неограниченными и всеобъемлющими; во-вторых, хотя требования права минимальны по сравнению с требованиями нравственности, но зато право ориентирует на обязательную реализацию минимального добра; в-третьих, нравственность полагает добровольное исполнение своих требований, тогда как право допускает и даже требует принуждения, так что принудительный характер такого закона является необходимостью. В качестве элемента общего социального механизма ценностно-нормативной регуляции выступает взаимосвязь правового и нравственного сознания. Они ориентированы на поддержание должного порядка взаимоотношений, а также допустимых возможностей самореализации личности.

Принудительный характер положительного права (закона) со всей необходимостью требует рассмотрения взаимодействия правового и политического сознания, прежде всего, в рамках государственных институтов. Это определяется тем, что правовые и юридические законы исходят от государства – центрального элемента политической организации общества. Именно государство осуществляет законодательную и правоохранительную деятельность, выражая различные социально-классовые потребности и интересы.

Например, во взаимодействии правового и политического сознания

можно выделить такие общие политико-юридические понятия, как «законное», «преступное», «порядок», «обязанность», политическая и правовая компетенция и другие, используемые в оценке как правовых событий, так и политических явлений. Важно при этом учитывать, что сфера права зиждется на иных основаниях, нежели область политики. Так если в правовой сфере изначально являются отношения государства и гражданского общества, то в области политики – властные отношения. С этой точки зрения представляется важным говорить о том, что решающую роль в нормальном функционировании правосознания играет осознание и реализация общественных интересов и потребностей.

Интерес в праве носит объективный характер, но при этом надлежит различать реально существующий интерес и его отражение в правосознании, правовых нормах. Так в «представлении об интересе», «интерес, закреплённый в праве», «объективный интерес» – понятия далеко не тождественные, между ними существуют различия и даже противоречия определяемые диалектикой взаимодействия объективного и субъективного факторов в общественном развитии.

Краткий анализ соотношения правосознания с политической и нравственной формами сознания позволяет сделать вывод о том, что он везде действуют согласованно, функционируют вместе, в едином направлении, и потому очень важно понять действительные источники характер этого единства. Как духовные явления, эти формы общественного сознания функционируют в едином ценностном пространстве, им присущи общие критерии, общий стимул, побуждающий их к развитию согласно единой программе. А правовой принцип согласования их совместного бытия и действия способен придать этому разнообразию социальных норм (регуляторов) определённое системное единство.

Ведущая роль правосознания нашла своё преломление также в процессе прогрессирующей юридизации представлений о государстве и его законах (позитивном праве). Это ни в коем случае не означает, что другие формы общественного сознания должны быть забыты. Речь идёт только о необходимости разграничения и выделения (условно) ценностных оснований различных форм общественного сознания, не смешивая их и не допуская подмены одних другими.

Если право и мораль функционируют на уровне сущностей, то в процессе, так называемой «позитивации» права, его выражения в форме закона, добавляется новое определение – государственно-властная общеобязательность того, что официально признаётся и устанавливается как закон (позитивное право) в определённое время и в определённом социальном пространстве. При этом мы имеем дело с установлением закона (позитивного права) как правового по своей сущности явления, т. е. правового закона. Поэтому несоответствие закона праву может быть следствием правоотри-

цающего характера строя, как следствие неучёта духовных ценностей общества и традиций правотворчества.

В данном контексте Ш. Монтескье высказывался следующим образом: «Я начал с изучения людей и нашёл, что всё бесконечное разнообразие их законов и нравов не вызвано единственно произволом их фантазии. Я установил общие начала и увидел, что частные случаи как бы сами собой подчиняются им, что история каждого народа вытекает из общего начала как следствие и всякий частный закон связан с другими законами или зависит от другого, более общего закона».

В смысловом контексте различения и совпадения права и закона ясно что общеобязательность закона обусловлена его ценностной природой и является следствием общезначимости объективных свойств права, показателем социальной потребности и необходимости властного признания, соблюдения, конкретизации и защиты принципа и требований права в соответствующих официальных актах и установлениях. И именно потому, что по логике вещей, не право – следствие официально-властной общеобязательности, а наоборот, эта обязательность выступает как ещё одно необходимое определение правосознания (а именно – права в виде закона) – в дополнение к исходным определениям об объективных свойствах права. Смысл этого определения состоит не только в том, что правовой закон обязателен, но и в том, что общеобязателен только правовой закон.

Взаимодействие (соотношение) сущности и явления в праве, выражение правовой сущности в виде правового закона (как правового явления) – это нормативно-правовая конкретизация требований принципа формального равенства в ходе практической правоустановительной (законотворческой) деятельности государства, т. е. в процессе государственно-властной позитивации права в виде общеобязательного закона.

Правовые идеи и чувства пронизывают содержание всех духовных образований, всего духовного мира человека, имплицитно присущи каждой форме сознания, каждому его уровню. Определяя значение духовности в формировании правосознания, И. Ильин называет духовным такое состояние души, которое является восприятием, переживанием и осуществлением верховной, объективной ценности.

Правовое сознание оказывает существенное воздействие на эмоциональную сторону сознания человека. Оно придает чувствам социально-политическую направленность, связывает их с интересами защиты государства. Под влиянием правовых идей происходит воспроизводство соответствующих чувств, которые приводятся в стройную систему. Кроме того, оно их контролирует, поддерживает положительные и подавляет отрицательные эмоции, позволяет в сложных, экстремальных условиях обстановки, связанных с риском для жизни, действовать уверенно.

Заметное влияние оказывает правовое сознание и на волевую сферу дея-

тельности, с которой связаны такие качества как выдержка, настойчивость, решительность, стойкость, самообладание и т. д. Сила воли не дана человеку исключительно от природы. Умение и способность человека принимать правильные решения и доводить их исполнение до конца является результатом опыта, знаний, развития сознания личности в целом. В динамике взаимосвязи правосознания и воли, как структурного элемента сознания человека, выделяются две стороны. С одной стороны, воля обеспечивает реализацию правосознания, с другой – последнее способствует формированию воли, даёт возможность личности действовать со знанием дела.

Кроме того, правосознание выступает мотивом волевой активности. Если по какой-либо причине результат деятельности не соответствует планируемому, правосознание придаёт направленность воле, укрепляет её силу, мобилизует её на преодоление препятствий к достижению поставленной цели.

Таким образом, рассматривая внутреннюю структуру правосознания человека, можно выделить следующие составные элементы:

а) *познавательный-рациональный компонент*, как определенная степень теоретического освоения законодательства, отражающий знание норм и принципов права;

б) *аксиологически-эмоциональный (оценочный) компонент*, связанный с восприятием права как общественной и личной ценности, представляющий как определённая степень развитости правовых взглядов, убеждений и идеалов личности по поводу права;

в) *нормативно-поведенческий (регулятивный) компонент*, представляющий собой установку на определённый тип правового поведения личности военнослужащего на соответствующей стадии его развития.

Необходимо при этом отметить, что **данные компоненты правосознания функционируют в комплексе.**

Такой системный анализ правосознания выявляет противоречивый характер его развития и функционирования. Функциональный аспект рассмотрения правосознания важен потому, что функция указывает на деятельностный характер правосознания, позволяет глубже раскрыть его роль в жизненном мире человека.

Многофункциональность правосознания определяется уже тем, что субъектом и носителем правосознания могут выступать и выступают личность (индивидуальное сознание), группа (групповое сознание), общество (общественное сознание), причём правосознание каждого субъекта выполняет определённые функции.

Функция (лат. *functio* – исполнение, совершение) – внешнее проявление свойства какого-либо объекта в данной системе отношений. Функция – это реализация сущностного назначения какого-либо явления (процесса).

Функции правосознания должны пониматься как внешние проявления её существенных свойств и способностей.

Специфичность функций правосознания заключается в том, чтобы:

– *выработать* верные критерии и ориентиры в правосознательной деятельности и поведения;

– *выработать* нормы и правила, обеспечивающие социально-правовой тип поведения;

– *формировать* умение и готовность к правосознательной деятельности;

– *способствовать* утверждению правозначимых стереотипов мышления, носящих цивилизованно-совершенный характер и т. д.

Таким образом, правомерно говорить о том, что правосознание выполняет следующие основные функции: регулятивную, конструирующую, формирующую, оценочную, коммуникативную и др.

Сущность *регулятивной функции* заключается в том, что правосознание, имея в себе нравственно-правовые ценности, является сферой обобщения и переориентации многих других интересов. Давая простор в пределах чувствования и понимания свободы одним ценностям, нормам ограничивая другие, правосознание обеспечивает необходимую динамику и сбалансированность правовых отношений. *Конструирующая функция* правосознания проявляется в следующем: идеи, выработанные с правосознанием, на основе таких ценностей, как свобода, равенство и справедливость предстают в виде идеального здания, как цель, которой должны соответствовать действующие законы и правовые отношения. Законы и правоотношения соответствуют идеям правосознания, содержат в себе право, являются правовыми, что служит основой правового порядка. Таким образом, правосознание выполняет еще одну важную функцию – *формирующую*.

В тесной связи с ней существует и *функция оценки* действующих в обществе норм и правоотношений с позиций интересов, правовых чувств и правового идеала граждан: если действующее законодательство и правоотношения не поддерживаются обществом, то они подлежат исправлению совершенствованию, или правосознание общества необходимо обновлять.

Функции способствуют утверждению правовых представлений личности, создавая условия для общей направленности действий. Они обуславливают развитие человека в условиях определённой среды, помогают приобщаться к ценностям человеческой культуры (в самом широком смысле этого понятия). Реализация мировоззренческой функции правосознания позволяет личности адаптироваться к окружающей среде. Процесс адаптации в значительной степени обусловлен объективными социальными факторами различного уровня и порядка (экономические, политические, военно-технические, духовные и др.). Неоднозначность, противоречивость функционирования правосознания в обществе, деформация системы ценностей, рассогласование личных интересов, мотивов объективно стимулирует конфликтность общества в целом.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

1. Исследование сущности, содержания и структуры правосознания

человека показывает, что это важнейший компонент общественного сознания. Правосознание как синтезирующая форма соотнесения права с системой ценностей выступает фактором формирования устойчивого мировоззрения личности, обслуживающим весь механизм правового регулирования, выполняющим функции отражения и оценки всех остальных компонентов правовой культуры: правовых институтов, норм, отношений и правового поведения граждан. Правосознание, органически сочетая нравственные и правовые ценности в единое целое, осуществляет осмысленный отбор и обоснование гуманистических идеалов. При этом оно стремится к идеальному значению, корректируя правовые нормы и отношения.

2. Для выработки правовых идей, и в первую очередь представления об объективной, справедливой мере свободы, правосознание должно опираться на ценностные основания общества, о закономерностях их существования, о характере и смысле происходящих в истории социальных изменений. Следовательно, оно может существовать только в рамках целостной системы мировоззрения, в тесной связи с другими формами общественного сознания, обеспечивая глубокое осознание проводимой государством политики в области обороны. Правовые идеи и чувства пронизывают содержание всех духовных образований, всего духовного мира военнослужащих, имплицитно присущи каждой форме сознания, каждому его уровню. Исходя из этого можно говорить, что правосознание человека будет функционировать тем успешнее, чем теснее и слаженнее взаимодействует с политическим и нравственным сознанием.

В процессе взаимодействия с другими формами общественного сознания правосознание реализует следующие основные функции: *регулятивную, конструирующую, формирующую, нормативно-оценочную* и другие.

3. В работе по формированию правосознания личности необходимо исходить из реального уровня развитости системы ценностей в обществе, отношения к принципам и нормам права, правовой системе современного общества. Особенно это важно для устранения рассогласования должного и сущего в период перехода от одной формы государства к другой, когда человеку надлежит существенно менять свои ценностные ориентации, идеалы, чтобы привести в соответствие свое правосознание с требованиями, предъявляемыми обществом и государством.

4. Необходимо отметить, что данные компоненты правосознания человека могут функционировать в комплексе, а также рассогласованно. Рассогласование элементов правосознания ведет к возникновению внутренних для человека противоречий, которые можно классифицировать как противоречия между элементами и уровнями правосознания, нравственно-правовые противоречия, имеющие как традиционный характер, так и возникающие в период смены ценностных ориентиров общества.

Библиографический список

1. **Азаров, Н. И.** Теория государства и права. Конспекты лекций и методические указания / Н. И. Азаров. – М.: Международный Университет Бизнеса и Управления, 1998. – 144 с.
2. **Бабаев, В. К.** Теория государства и права в схемах и определениях / В. К. Бабаев, В. М. Баранов, В. А. Толстик. – М.: Юрист, 1998. – 526 с.
3. **Барabanщиков, А. В.** Военно - педагогическая диагностика / А. В. Барabanщиков, Н. И. Дерюгин Н. И. – М.: ВПАД995. – 214 с.
4. **Гробарь, М. И.** Применение математической статистики в педагогических исследованиях / М. И. Гробарь, К. А. Краснянская. – М.: Педагогика, 1977. – 203 с.
5. **Грошев, А. В.** Профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел (понятие, функции, проблемы формирования) / А. В. Грошев. – Екатеринбург, 1996. – ПО с.
6. **Жеругов, Р. Т.** Правомерное поведение (материалы к лекции) / Р. Т. Жеругов // Право. Культура. Демократия. Сб. ст. – М., 1995. – С. 236–241.
7. **Каминская, В. И.** Правосознание как элемент правовой культуры / В. И. Каминская, А. Р. Ратинов // Правовая культура и вопросы правового воспитания. – М., 1974. – С. 41–63.
8. **Клименко, С. В.** Основы государства и права / С. В. Клименко, А. Л. Чичерин. – М.: Изд - во «Зерцало», 1997. – 354 с.
9. **Клочкова, А. В.** Правовое сознание студенческой молодёжи: результаты криминологических исследований / А. В. Клочкова // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 11. – Право. – 1989. – № 1. – С. 78–89.
10. **Кудрявцев, В. Н.** Правовое поведение. Норма и патология / В. Н. Кудрявцев. – М.: Наука. 1982. – 291 с.
11. **Лазарев В. В.** Социально-психологические аспекты применения права / В. В. Лазарев. – Казань, 1982. – 60 с.
12. **Лазарев, В. В.** Теория государства и права / В. В. Лазарев, С. В. Липень. – М.: Изд-во «Спарк», 1998. – 448 с.
13. Краткий словарь по логике. – М., 1985.
14. **Марченко, Н. И.** Аномальные неформальные явления в воинском коллективе и способы их преодоления / Н. И. Марченко. – М.: ГА ВС, 1994. – 166 с.
15. **Назаренко, Г. В.** Теория государства и права / Г. В. Назаренко. – М.: Изд-во «Ось-89», 1998. – 176 с.
16. **Неважжай, Н. Д.** Типы правовой культуры и формы правосознания / Н. Д. Неважжай // Правоведение. – 2000. – № 2. – С. 23–30.
17. **Педагогика** высшей военной школы / Под общ. ред. В. Н. Герасимова. – М.: ВУ, – 2001. – 243 с.
18. **Подготовка** военных кадров и традиции российского офицерского корпуса. – Новосибирск, 1991. – 108 с.
19. **Черданцев, А. Ф.** Теория государства и права / А. Ф. Черданцев. – М.: Юрайт, 1999. – 432 с.